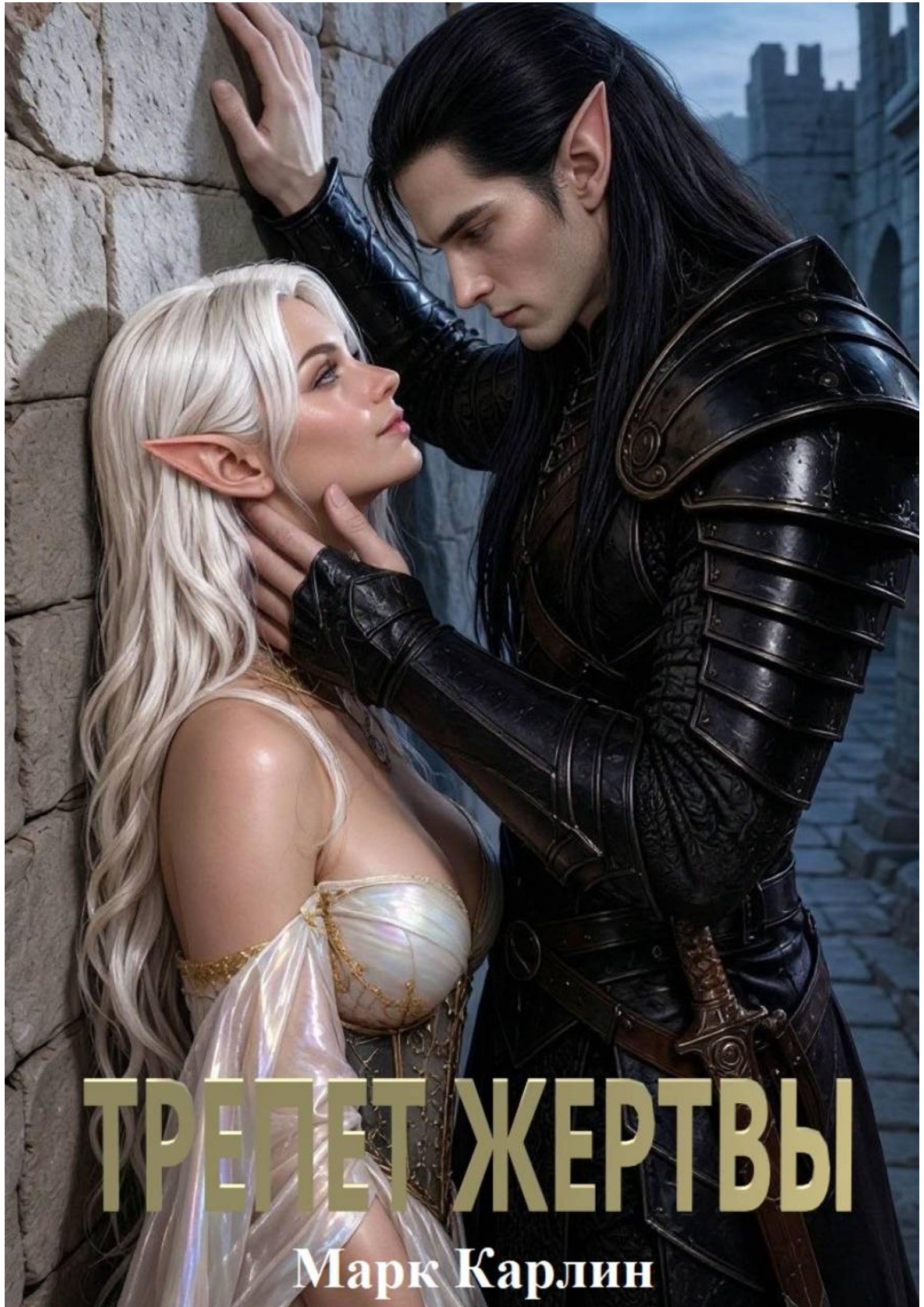

ТРЕПЕТ ЖЕРТВЫ

Марк Карлин

Марк Карлин

ТРЕПЕТ ЖЕРТВЫ

«Автор»

2026

Карлин М.

ТРЕПЕТ ЖЕРТВЫ / М. Карлин — «Автор», 2026

Здесь описывается предыстория к книге Лакремонт. Любовный гордиев узел. Действующие лица: Лиена — полукровка, дочь Наризэли, плачущей эльфийки, королевы, будущая мать Лореены. Упоминается в книге «Лакремонт». Аур — Эфариарх, сын Афрамегоны, один из действующих героев во всех книгах, в том числе ещё не написанных.=текст в процессе=

© Карлин М., 2026

© Автор, 2026

Марк Карлин

ТРЕПЕТ ЖЕРТВЫ

Глава 1

— Ну, здравствуй, моя нежданная невеста.

Он прижал её к стене, преградив путь к свободе одной рукой, а второй взял за шею — почти нежно, но достаточно твёрдо, чтобы она поняла: бежать некуда.

— Здравствуй, мой господин, — ответила она, испуганно глядя ему в глаза. Её голос дрогнул.

— Я знаю, тебя заставили играть эту роль. Я не виню тебя в этом. Но играть тебе придётся дальше по моим правилам.

— Как скажете, мой господин, — она опасливо отвела взгляд, будто надеялась, что, если не смотреть на него, всё окажется дурным сном.

— Я не желаю тебе зла. И ради мира наших народов мы приступим к этой рутинной обязанности как можно скорее, чтобы скрепить союз. Но знай: твой ребёнок никогда не станет наследником. Ты поняла меня?

Он чуть сжал её шею — не грубо, но настойчиво, требуя ответа.

— Да, мой господин.

— У меня есть другие женщины, и уже есть наследники. Я верен прежде всего им.

Он отпустил её шею и взял за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

— Я не тиран. Никто не посмеет тебя обидеть. Но у меня другая жизнь.

— Я не буду мешать вам, господин. Только не отсылайте меня обратно.

— Почему твой род из всех достойных дочерей выбрал жертвой именно тебя?

С её щеки скатилась слеза — холодная и горькая.

— Просто я старшая незамужняя дочь короля. Меня никто не выбирал. Просто это мой долг от рождения. Я никогда не думала и не хотела становиться женой тёмного.

В её глазах зарождались новые слёзы.

— Я не виноват, что нашим народам так нужен этот брак, — сказал он вкрадчиво, почти шёпотом.

— Меня полностью устраивала война, — он хищно ухмыльнулся, продемонстрировав кончики клыков.

Увидев это, девушка вздрогнула и начала дрожать всем телом. Она с силой сжала челюсти, чтобы зубы не стучали от страха, но это мало ей помогало.

Он поднял её на руки, словно невесомую пушинку, и понёс в свои покои. Там усадил на кушетку и поставил рядом с ней бокал вина. Сел напротив, с интересом наблюдая, как её трясёт.

— Ты такая эмоциональная, — заметил он.

— Женщин моего народа сложно заставить плакать. Я бы даже сказал, опасно, — он улыбнулся, вспоминая что-то приятное для него.

— Никогда не встречал таких чувствительных женщин, как ты. То, что твой отец — король людей, для меня не имеет значения. Я люблю воевать и нести смерть. Куда интереснее твоя мать. Плачущая королева эльфов, окончившая свои дни в плену у людей. Скажи, зачем твой отец повелел сжечь её на костре?

Девушка замерла и посмотрела на него как-то странно — почти с ненавистью.

— Мой господин интересуется судьбой моей матери или хочет сделать мне больно? — с трудом произнесла она.

— Мне действительно интересно, зачем твой отец погубил легендарную красоту чистокровной бессмертной.

— Мой отец был очень ревнив. Он старел, дряхлел и слабел. А она была так же прекрасна, как в день пленения, десятки лет назад. Он боялся, что она ему изменяет. Точнее, он боялся, что её насилюют втайне его приближённые вельможи. Это не давало ему покоя. И он решил просто сжечь её на костре.

Девушка уткнулась лицом в подушку и зарыдала.

— Ты начинаешь мне нравиться, — неожиданно подытожил он.

\\\\

Дверь открылась без стука. На пороге стояла королева-мать.

— Лиену следует подготовить к завтрашней церемонии, — безапелляционно сказала она и жестом дала знак служанкам.

Заплаканную девушку бережно увели под руки, не дав ей упасть.

— Мне сказали, что ты хотел её задушить... Потерпи два дня: проведём церемонию, заключим мир, люди уедут — и делай с ней всё, что хочешь.

— Если бы я хотел её задушить, то сейчас её бы уже выносили мёртвой, — с улыбкой сказал он. — Я думаю подружиться с ней.

— Хм, ты серьёзно? — хмыкнула королева.

— А как же твоя любимая Эффочка? Это правда, что она подарит нам наследника?

— Нет. Ещё не время. Как-нибудь потом, — ответил он, отмахиваясь от этой темы, как от назойливой мухи.

— Прошло столько времени, за которое у смертных рождается и умирает два поколения! Вы с ней в песочнице играетесь, когда вас никто не видит? Где наследник — чистокровный леархид? Пока ты не сделаешь наследника, я не отпущу тебя на войну!

— А чем я тебе не наследник?

— Будет большая война. Ты поедешь во главе последнего воинства. Победа или смерть — третьего не дано.

— Думаешь, меня так легко убьют?

— Сын, сделай, пожалуйста, как я прошу.

— Может, тебе не нужна Эффа? Давай найдём тебе другую.

— Да вот же, только что нашли эту... как её... Лиену. Она не из леархид, — строго сказала мать. — Её ребёнок не может претендовать.

\\\\

Неожиданно из соседней комнаты, за закрытой дверью, послышался плач младенца. Королева перевела взгляд на дверь, потом недоумённо покосилась на сына. Подошла и резко распахнула створку.

Там, у детской кроватки, сидела Эффа и нянчила пригожего младенца.

— Простите, госпожа, — тихо проговорила она. — Ваш сын просил не говорить никому раньше времени... о том, что у вас появился внук.